
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобам о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (уголовно-правовой аспект)

Вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство дела

Вопрос о правомерности экстрадиции

По делу обжалуется предполагаемая угроза очевидного отказа в правосудии в случае выдачи лица народности хуту, подозреваемого в геноциде и преступлениях против человечности, для предания суду в Руанде. Экстрадиция не составит нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Ахоругезе против Швеции

[Ahorugeze v. Sweden] (№ 37075/09)

Постановление от 27 октября 2011 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель, гражданин Руанды народности хуту, покинул страну происхождения в 1994 году. С 2001 года он проживал в Дании, где ему был предоставлен статус беженца. В 2008 году он был задержан в Швеции на основании международного ордера на арест. Шведские власти получили требование о его экстрадиции в Руанду для предания суду по обвинениям, включавшим геноцид и преступления против человечности. Как они утверждали, власти Руанды ссылались на недавние изменения законодательства в их стране, которые, по их мнению, гарантировали заявителю справедливое судебное разбирательство. Они также указали, что он будет содержаться в изоляторах, которые обеспечивают адекватное размещение и обращение. Дело заявителя было передано в шведский Верховный суд, который после внимательного рассмотрения установил отсутствие правовых препятствий для экстрадиции заявителя. Позднее Европейский Суд указал на предварительную меру в соответствии с правилом 39 своего Регламента, приостановив экстрадицию заявителя до рассмотрения его дела. Тем временем в своем решении от 28 июня 2011 г.¹ по делу Увинкинди Международный трибунал по Руанде (далее – МТР) впервые постановил, что подозреваемый может быть передан в Руанду с целью предания суду по обвинениям в геноциде. При этом он отметил, что Руанда внесла существенные изменения в законодательство, поэтому МТР уверен в том, что дело будет рассмотрено в полном соответствии с международно-признанными стандартами справедливого судебного разбирательства.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Заявитель не представил медицинских справок, подтверждающих его утверждение о том, что он страдал сердечными заболеваниями, которые могли потребовать шунтирования в течение ближайших нескольких лет. Кроме того, ввиду высокого порога медицинского состояния, который может вызвать вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции, предполагаемые проблемы с сердцем заявителя в настоящее время не могут считаться достаточно серьезными, чтобы составлять гуманитарное препятствие для его высылки в Руанду. Его утверждение о том, что ему грозит преследование в связи с принадлежностью к народности хуту, не имеет значения, поскольку ни одно решение МТР или какой-либо национальной юрисдикции об отказе в передаче или экстрадиции в Руанду никогда не основывалось на данных основаниях, также отсутствуют доказательства общей ситуации преследования или жестокого обращения с народностью хуту в Руанде. Наконец, власти Руанды предоставили заверения в том, что заявитель будет содержаться под стражей и отбывать наказание в виде лишения свободы в определенных поименованных учреждениях, которые МТР и некоторые другие международные делегации признали отвечающими международным стандартам. Согласно законодательству Руанды осуждение к пожизненному заключению в изоляции не может быть применено к лицам, переданным в Руанду из других государств. Таким образом, Европейский Суд находит, что заявитель не столкнется с угрозой обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, в случае выдачи в Руанду.

¹ «Прокурор против Жана Увинкинди» [Prosecutor v. Jean Uwinkindi], Case № ICTR-2001-75- R11bis, решение по требованию прокурора о передаче в Республику Руанда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Экстрадиция не составит нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 6 Конвенции. Согласно принципам, впервые изложенным в Постановлении по делу Сёринга², решение о выдаче или высылке может в исключительных случаях породить вопрос с точки зрения статьи 6 Конвенции, если в запрашивающем государстве заинтересованному лицу грозит явный отказ в справедливом судебном разбирательстве. Применяемый тест является строгим: очевидный отказ в правосудии выходит за рамки простых процессуальных погрешностей или недостатка процессуальных гарантий, которые могли бы повлечь нарушение статьи 6 Конвенции, если бы они имели место в одном из государств-участников. Требуется такое фундаментальное нарушение гарантии справедливого судебного разбирательства, которое устраняло бы само существо этого права. Хотя в решениях 2008 года и начала 2009 года МТР и ряд национальных юрисдикций отказывали в передаче или экстрадиции в Руанду лиц, подозреваемых в геноциде, вследствие озабоченности по поводу возможностей справедливого судебного разбирательства их дел, данные решения в основном учитывали трудности защиты в вызове свидетелей, которые опасались репрессий. Однако с тех пор в законодательство Руанды внесены изменения, предусмотревшие иммунитет свидетелей от преследования в связи с показаниями или действиями во время судебного разбирательства, и начала действовать новая программа защиты свидетелей. Свидетели, проживавшие за пределами Руанды, могли давать показания с помощью видеосвязи. Соответственно, не имелось оснований полагать, что заявитель не мог вызвать свидетелей или не имел права на их допрос судами Руанды. Что касается утверждений заявителя об отсутствии в Руанде квалифицированных адвокатов, МТР отметил в деле Увинкинди, что многие адвокаты Руанды имеют более пяти лет профессионального стажа, обязаны оказывать бесплатную помощь неимущим обвиняемым и что создана правовая и бюджетная основа оказания юридической помощи. Обвиняемые также могли привлекать иностранных защитников. Кроме того, с учетом выводов в деле Увинкинди и опыта международных следственных групп не имеется достаточных оснований ставить под сомнение независимость и беспристрастность судебной власти Руанды. Заявитель также не обосновал утверждение о том, что он может быть лишен справедливого судебного разбирательства из-за показаний, которые он ранее давал по другим делам МТР, или его прежнего положения в руандийском авиационном органе.

Европейский Суд разъяснил, что, хотя решение МТР по делу Увинкинди еще не вступило в силу, тем не менее он придает большое значение его выводам: это было первое решение по вопросу передачи, принятое МТР после изменений законодательства Руанды, и он нашел, что проблемы, повлекшие отказ в передаче в 2008 году, были устранены в такой степени, что он уверен в том, что обвиняемый будет преследоваться способом, совместимым с международно-признанными стандартами справедливого судебного разбирательства. Европейский Суд также отметил, что решение МТР о передаче Увинкинди для суда в Руанду было вынесено в соответствии с регламентом процедуры и доказывания МТР, который требует убедиться в том, что обвиняемому в руандийских судах будет обеспечено справедливое разбирательство. Установленный таким образом стандарт явно предусмотрел более высокий стандарт для передачи, чем тест для экстрадиции в соответствии со статьей 6 Конвенции, истолкованный Европейским Судом.

С учетом этих соображений заявителю не угрожает реальный риск очевидного отказа в правосудии в случае его экстрадиции для предания суду в Руанде³.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Экстрадиция не составит нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

² Постановление Европейского Суда от 7 июля 1989 г. по делу «Сёринг против Соединенного Королевства» [Soering v. United Kingdom], жалоба № 14038/88.

³ Заявитель представил Европейскому Суду, в частности, два решения местного общинного суда, так называемой гачачи, которая уже признала его виновным в причинении имущественного вреда гражданам и распорядилась продать его жилище. Он также ссылаясь на то, что в гачачах заседают неквалифицированные и коррумпированные судьи, которые не пользуются доверием населения. Однако Европейский Суд пришел к выводу, что это не имеет значения, поскольку руандийские власти обещали, что гачачи не будут судить заявителя. В Постановлении также отмечалось, что смертная казнь в Руанде отменена, хотя в прессе сообщалось, что гачачи вынесли около 100 смертных приговоров (*прим. переводчика*).

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о правомерности экстрадиции

По делу обжалуется предполагаемая угроза жестокого обращения в случае выдачи лица народности хуту, подозреваемого в геноциде и преступлениях против человечности, для предания суду в Руанде. Экстрадиция не составит нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Ахоругезе против Швеции

[Ahorugeze v. Sweden] (№ 37075/09)

Постановление от 27 октября 2011 г. [вынесено V Секцией]

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции.)